

© 1992 г.

Р.А. ОРБЕЛИ

«ХРИСТИАНСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ»*

Слово без слов

1 июля

Мне пишут: «В Арзамасе крестьяне совершенно забывают Бога. Надо говорить и говорить. Приезжайте».

Спасения момента нельзя ожидать от реального мистицизма (образа, мощи, обряды, формальные молебствия и пр.). Только полнота христианского мировоззрения. Откровение Слова на почве данного мировоззрения, данной обстановки и действительности народа. В мистическом идеализме в реальных условиях. А не **все** та же старина в иной схеме, в иных формах, иной дисциплине, иной организации, а прорыв, прорыв благодати сквозь плотину «старого режима» или «революции», все равно в духовную жизнь.

2 июля

Нужен не «съезд духовенства и мирян».

Пусть это будут духовные миряне, лишь бы не было мирского духовенства.

Нужно стечение в каждом демократическом приходе:

1) Смирившегося до своего вознесения, долготерпеливого пастыря, молча верующего Петра с чашей и с молочным словом «Препояшут и поведут куда не хочешь».

2) Устраивающего Павла («Приду и все устрою») с действенным мечом Слова «Я покажу Ему, как много Ему должно пострадать за имя Мое».

3) Открывающего Слова Иоанна. «За Слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа.»

И все говорят об одном: об Иисусе Христе, который был, есть и грядет.

Догмат и личный опыт

2 июля

Живой духовный опыт в связи с непосредственным изучением Слова Божия приводит к признанию верности и непоколебимости того, что называется догматом. С тою разницею, что догмат, хранимый в тайне и защищаемый от прикосновения, убивает живое религиозное сознание верующих. В то время как пробужденный дух человека, направляемый Писанием в той или иной форме, в тех или иных выражениях, подтверждает истины, высказанные в символе веры, выработанном на Никейском соборе. Но символ веры не есть самая вера. Так же

* Продолжение. Начало см. в N 12, 1991 г.

точно, как текст Евангелия о вере не есть самая вера. Вера — откровение, обличение в человеке вещей невидимых; если она одна путеводит человеком, то он непременно, не бойтесь, что поздно, придет к согласию и созвучию с тем, что составляет соборное выражение верований человечества. Когда человек свободно достигает признания этих истин, он не раб формул, а живой человек, носящий в себе святость и истину и силу их содержания. Такой человек никогда не будет в своей духовной деятельности, в своем призыве к неверующим исходить из формул, сотрясаясь от мысли о возможности их колебания. Он знает от Христа, что буква, всякая буква, даже буква священного Писания, а тем более построенных на нем выводов, мертвит, а дух животворит. Он будет апеллировать к личному сознанию, опыту, совести, мировоззрению других. Он приведет к Учителю — Христу. Христос введет его в Писание. И будучи живым наставником, поведет его ко всем живым в вере. А потом все установится, утрясется и будет жить.

Автор написанного может сказать, что ничего, то есть, ничего не получил для сознательного своего религиозного мировоззрения от какого бы то ни было священника, епископа, профессора академии и прочее. Не потому, что не хотел, а ничего не получалось. Там ничего нет. Вот и весь опыт. И наоборот, он преимущественно в течение нескольких лет вращался среди так называемого сектантства, которое по внутренней сути есть такое же богоискательство и такой же непосредственный живой духовный опыт, как опыт святых, признаваемых Церковью. Ложное положение, приводившее к гонению и преследованию в них живого Христа, объясняется отсутствием живой веры в защитниках догматов. Живой веры, а потому и живой способности передать выученные, затверженные и поработившие их формулы живому, вспаханному Богом, сердцу их собеседников и обвиняемых.

...«Из обоих одно» может быть сделано только крестом, который с куполов должен быть перенесен в сердце и ум. Потребность разума Слова, в особенности характеризующая сектантство, столь же закономерна, как и потребность уединенного Его созерцания со стороны святых. И там, и тут личное богосознание, которое с точки зрения Писания само по себе не только ортодоксально, но и необходимо для каждого. Иначе Христос не имел бы так много учеников, иначе евангелисты не опубликовали бы своих писаний на современных им живых языках.

Я имел ближайшее общение с ушедшими в секты и многому там выучился. Но это никогда не могло поколебать во мне веры в приготовленность народной души, пребывающей в официальной Церкви, к Христовой правде. Святые и просто верующие этой Церкви слишком за себя говорили. Но скажите на милость, разве то, что вы сейчас наблюдаете — это опирается на вселенские соборы, каноны, катехизисы? Да ведь одно слово, и от Церкви, под которой приучили понимать каменное здание, ничего не останется, и от «дармоедов» тоже. Слова «ах, эти ужасные сектанты» обнаруживают полную тьму религиозного сознания так говорящих. Заблуждения и там, и у вас. Но Дух есть истина, а истина в Иисусе.

Когда я говорил только о Боге, Христе и Вселенской Церкви — некоторые старались тянуть в свою сторону, в сторону своих догматов. Люди же истинно духовные понимали, что это — камень, камень-вклад в здание воссоединенной на живой вере вокруг Единого имени Господа Нашего Иисуса Христа, Вселенской Церкви.

8 июля 1917 г.

О Христианской и Церковной ответственности

Иисус Христос, запечатлев свою крестной смертью дело, за которое отвечал перед Отцом, Сам лег в Церковь, как краеугольный ее камень и глава ее тела. Он в Церкви. «Вот Я с вами до скончания века. Истина.» Он не только

был, и не только идет, но Он и есть. Симон Петр, призванный идти за Ним, тоже лег и есть. Где же и в чем?

Католицизм — это неподвижный, один за массу, единоличный Петр, себедовлеющий, единолично ответствующий перед Богом за питание и сохранность паствы. Он и Петра подвинул на самовластие, заставил его заслонить собою Господа, вместо того, чтобы идти «За Ним».

Оппозиционное движение, вылившееся на Западе в протестантские формы, привело к ответственности каждого перед Богом за себя.

Принцип и идея Соборности в различных их применениях и трансформациях неуклонно приводят к следующей норме, составляющей суть и живую физиономию восточной Церкви. Не в духе этого Петра довлеть над массой — вычеркивается клерикализм. Не в духе этого Петра и расчленение массы — индивидуализм. Все ответственные и каждый ответственен. Все за одного и каждый за всех. Препоясанный и распятый Петр камень расплылся и должен жить в соборном самосознании церковного общества, как идея и дух пастырства.

Это должно быть достоянием каждого современного, живого поколения. Бог живой, Бог живых, Бог Авраама, и Бог Исаака и Бог Иакова не мирится со ссылками на историческое прошлое и не делает из этого Славы, но останавливает свой взгляд и предъявляет свое требование к текущей действительности. Что сейчас, что сегодня, что у вас?

Массовое оставление и забвение Бога в России в настоящее время, массовое принятие социальных теорий и программ, основанных на материалистическом мировоззрении, массовое пренебрежение к интересам целого: родины и всего народа — это плод и результат тех ненормальных условий, в которые восточная Церковь поставила себя в России.

Если в католических странах автократический в делах совести Папа присвоил себе функции Петра, и принял на себя и ответственность, то он сумел сохранить за собою и влияние. Если в англо-саксонских странах возобладали идеи индивидуалистического Петра, то зато здесь каждый и сознает свою ответственность перед Богом, и не немец изменит своему Богу. Этим держится Германия. Всякий неверующий социалист в Германии вырос во всяком случае в осознании личной своей ответственности пред Богом, и даже утрата веры в невидимое не могла вычеркнуть из его психики стойкого и вполне сознательного характера. Такую расчлененную Церковь можно организовать. Пусть эта организация механична, но она есть. Маловерие и неверность Богу привели в России восточную Церковь, а с нею вместе и все народное сознание к крайне печальной картине. Соборность — не живая соборность взаимного служения и общественной заботы о каждом, не сознание каждым своей ответственности за все дело Божие на земле, за весь план Спасения, за скорое пришествие Его Царства, — а всеобщая размазня, принимающая временами и местами характер классовой самозащиты. Принцип соборности — отстаивается знающими и поддерживается невеждами, только как авторитет преждебывших Соборов, установивших догматические основы веры. Эти соборы уполномочили и освятили иерархию. Иерархия и водительство. «Все-таки у них больше благодати.» Однако не имея в себе корней исторического прошлого Папы, не имея богословского обоснования богоустановленности своей самодовлеющей власти, утратив живую веру и сознание ответственности пред живым Богом, Иерархия не смогла устоять пред тяжким искушением. Став слугой «Царя Божьей Милостью», она обратила себя в «Петра царского милостью». От имени всей Церкви, единой и свободной во Христе Иисусе, она поклонилась Сатане в образе Царя. Сатана — обманщик. Он всегда надувает. Но никакой опыт, познание добра и зла, не говоря уже об откровении, не в силах удержать человека пред соблазном власти и поклонения. «Если и мертвые воскреснут, не поверят».

Западный Петр, приняв поклонение себе, — царств не приобрел.

Но поклонение Богу в духе и истине утратил. Духа Святого — нет, как нет.

Есть рабство человеку. То, что так ненавидел Сын Божий, отвечавший, «что ты называешь Меня благим? Благ только один Бог» — Дух Святой. Что Папа говорит Духом Святым? И как же трудно принять Духа Святого толпе его поклонников, отгородивших себя и от Христа, и от Бога — толщей папского величия.

Русская иерархия, поклонившаяся Зверю, лишила Духа и себя и Собор, живой Собор первенцев.

Где живая соборность русской Церкви? Где она? Где она в функциях Петра? Монашество — не соборное явление, старчество — не соборное явление. Мелькания и блески личной святости — угодники, подвижники и пр., вызывающие только поклонение себе со стороны народных масс (притом весьма часто, по официальной указке и не влекущие за собою освящения самих этих масс), — это ли Соборное Явление? Это ли тот Соборный Петр — кооперативный духовный эконо́м небесного хозяина? Так. Нет духа и жизни Соборного Петра, Петра характеризующего собою каменную святость характера верующих, характера Церкви. В Соборе — прошлое и авторитет, догматы, каноны, что-то издали напоминающее закон Моисея, а не благодать Христа. Подавляющие живую христианскую мысль. В живой святости — явление личное и спорадическое, лишенное общей мысли, идеи и планомерного рвения о Церкви.

Неужели же нет пути, неужели же курс, взятый отцами восточной Церкви — ложный курс? Неужели и теперь в этот исторический, поворотный не только в государственной жизни России, но и в его церковном самосознании момент, «духовенство и миряне» не найдут ничего лучшего, как вновь закрепить себя (Кесарю, м.б. большевику), отчетливо и программно идейно искупающему Богу. Ведь если старая монархия съедала Церковь, то все-таки ее представители были христианские государи, часто верующие или ищущие веры, воспитанные по крайней мере в некотором страхе Божиим, имевшие подле себя Победоносцевых, религиозность которых вне спора и сомнения. Что же теперь? Государство вас отшвырнуло. Гражданские похороны, антирелигиозная, антицерковная, антихристианская демонстрация должна была явить вам разрыв с прошлым и отказ Кесаря от вашего покровительства и нежелание связываться с вами и доставлять вам господство. Вы просите Сатану позволить вам ему поклониться. Он смеется. Вы возражаете: Прежде была оторванная от народа самодержавная власть. Теперь иное — теперь единый, суверенный автократический народ. А потому бывшее прежде греховным и неестественным сочетание Церкви и Государства двух властей — теперь вполне нормально. А я вам говорю: Та же сатанинская аберрация. Иудейский народ имел национальное единство и искал национального бытия и «Самоопределения». Хотел Его Тайно взять и сделать царем. Выбор для Него, для Господа, Единого Главы Церкви, был не между утверждением Небесного Царства и Кесарством (в Рим, на место Октавия Августа Его никто не прочил), а между чистым служением Царю Небесному на иудейской почве и в сознании иудейского народа и тем, что было заклеявлено Пилатом надписью на разрешившем вопрос Кресте Его:

На престол Давидов (Отец наш Давид, истинный, подлинный царь Израилев). Этот корень и потомок Давидов совершил свой царственный въезд на ослице. Вот в чем корень царя Давида, вот в чем его потомство. В свободе от какого бы то ни было сочетания со «старейшинами народными», старейшинами тех, кого Этот небывалый и необыкновенный патриот называл детьми в отличие от псов, овец Дома Израилева. Старейшинами, избранными всероссийской демократией, министрами и пр.

Но Он мог с такой легкостью, свободой и непоколебимостью провести план посланного Его Отца — водворить Царство Духа Святого в Израиле, а за Ним и в других народах, только потому, что крестившись, Он был в пустыне и там выдержал и устоял за себя и за свою Церковь против искушения. Согласие поклониться Сатане, согласие принять поклонение Себе, потому что «дух его

повел» — сулило царства Ему — Иисусу. Он отверг это и потому оказался и был в действительности Христом, помазанным Божиим — Мессией, призванным установить в сознании и в психике Израйля и всех Царств поклонение Единому Богу — Духу Святому. Путь к этому лежал через препоясание и крестную смерть. Он это принял. И на кресте возжаждал. Возжаждал Духа Святого для вас, его последователей. Воскрес и послал Духа, исходящего от Отца. Скажите, крещенные Духом Святым и водою, были ли вы в пустыне? Стояли ли пред духом, искушавшим вас поклониться ему, в вас. Не были? Кто не со Мною, тот против Меня. Потому вы и не можете устоять в Истине. Вы прислуживаетесь к Государству, вы создаете свой собственный, чудовищно компромиссный план спасения русского народа. Оттого голос представителей «Церкви», садящихся на седалище Петра, звучит не как «власть имеющий», а как авторитет книжников и фарисеев. Оттого нет сейчас в России живого влияния Церкви. Вы идете «вслед их», а не «за Ним». Не вы — Петр.

«Сатана просил сеять вас, как пшеницу. Но Я молился о Тебе, да не оскудеет вера Твоя. И Ты некогда обратившись, утверди братьев Твоих.»

Вот что делает Соборный Петр. Он умер... чтоб рассеянных чад Божиих собрать воедино.

Покидающий свою храмину Петр пишет пришельцам, рассеянным...

Он не требовал поклонения себе и не мог принимать на земле, но Духу.

Петр не требует поклонения себе, но призывает самих нас созидать из себя дом духовный, царственное священство.

Он был лоялен и сдержан как с претором римским, так и со старейшинами. Петр пишет: «Царя чтите», как и Павел: «Начальствующих в народе твоём не поноси».

И соборность, «Церковь», «братья твои» — вот их отзвук: «братство любите».

Усердная любовь друг ко другу.

Страннолюбие друг ко другу (1.П.4,1,9,10,11,14).

Служите друг другу каждый тем даром, который получил, как добрые экономы (как и сам он — верный и благоразумный эконом) (1.П.4,10).

Все экономы. Все пасут по мере дара.

Говорит ли кто, говори, как слова Божии.

И вот результат: если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется.

Приходы, покинутые приходы, к вам мое слово, к вашему соборному голосу, покайтесь, искуситесь и решайте за кем вы пойдете: за теми ли, кто заигрывают с государством и угашают Дух, забыв, что «где Дух Господен — там свобода».

Или с Духом Божиим для свободного созидания «дома духовного из себя самих».

Соборная русская Церковь, где твоя соборность: в авторитете ли поддерживаемом канонами и человекоугодничающей иерархией или в седалище Петра, его деле и слове и кресте?

Где живая правда твоих дней, где православие исторической минуты, Живой Господь — Дух, — в вас ли или во властях, выжидающих момента для своего возглавления в Церкви.

Где же камень — вы и ваша вера и ваше обращение к Богу, или архиереи?

К чему вас привели отстаивающие единство веры не на Духе Божиим, благом и веющем, где хочет, а на власти и мертвом авторитете отцов и учителей. Петры, соборные Петры, оставьте мертвых хоронить их мертвых. Идите за Ним, идите благовествовать Царство Божие — Царство Духа. Препояштесь, — отрекитесь от поклонения вам. Согласитесь быть препоясанными — вас разорвут помирившиеся между собою Митрополиты и большевики. Крест внутри, крест извне. Аминь.

9 июля

Сено надо шевелить. А то начнет гнить.
Дети, храните себя от идолов (I Ио. 5, 21).

Три идола:

Первый: Папа.

Второй: Личное спасение.

Третий: Соборность.

Я спрашиваю: исповедание соборности или: соборность исповедания. Вдохновенные люди хорошо сделали, собравшись и отметив, фиксируя «Символ» веры, мы с ними сообразуемся и считаемся, блуждая вокруг Звезды Утренней. Но не он светильник.

Но пророческое слово.

Не от него выйдет утренняя звезда в сердцах наших.

Это компас. А что, если я «нюхом» доберусь и без компаса? По звездам? Авраам его не имел. Давид тоже. И пастухи. Да и Петр. Что же, вот такой или такие не получают от Него Утренней Звезды?

Был свет истинный.

Я свет миру

Вот ересь: лжепророки, которые, отвергаясь искупившего их Господа, учат любодействовать и есть идоложертвенное. «Повергаю на одре.» «И детей поражу Смертью.» «И уразумеют все Церкви, что Я — испытующий сердца и внутренности.»

«Прочим: не наложу иного бремени.»

«Побеждающему дам власть над язычниками.»

«И дам ему звезду утреннюю.» (2 П. 2, 1)

Вот что Дух говорит Церквам.

12 июля

Личность и масса в Церкви

Петр — Личное начало.

Церковь — массовое.

Непосредственным руководителем массы может быть только человек, внимательный к ней («внимай себе и всему стаду»), но верный своему Богу.

Духовная автократия такое же извращение Петра, как царское самодержавие.

Но не на демагогии зиждется Царство Божие на земле.

А на распятой в себе и Богу личности, чуткой к духу массы.

Сравните характеристику Кутузова в «Войне и мире».

Истинный народный герой всегда сознательный или бессознательный христианин. Он отображает в себе предвечный духовный закон Бытия — подчинение своей воли Высшей воле. Чистота совести, свобода от предвзятости, отсутствие личных целей — такова психика и дух человека, на которых может построиться здание народного благополучия.

Личность — скрипка, чуткая к гармонии и созвучная душе слушателей.

Массою может править, хочет править и правит только Дух — Бог.

Но без личности масса рассеивается.

Личность посредствующий орган, выразитель.

И это одинаково применимо к Пастырю и к Пророку, к народному вождю и публицисту.

Оба — не свои.

Оба Божьи и оба народны.

И все же один всегда самоупрядняется в наступающем совершеннолетии массы, начинающей непосредственно блюсти себя. Воля — воплощается в массу.

Здесь «препоясанность» — признак прославления Бога своею смертью.

Другой — носитель Духа — пребывает до полноты осуществления Идеала, как контрастирующий падениям всегда зовущий, голос свыше.

12 июля

Замечательно: Послания Петра — к индивидам — «пришельцам, рассеянным» — строить массу, воздействуя на единицы.

Откровения Иоанна — о церквях, к неопределенной личности.

18 июля 1917 г.

Слепота — в Слове — книжность.

Отсутствие откровения — в Церкви — догматы, иерархия, организация.

В Таинстве — обряд.

Для Иисуса — Распятие, а не Воскресение (Павел).

На Петре Христос построил именно эту откровенную, апокалиптическую Церковь.

Это не совпадает с протестантством.

Личное откровение и внутри здания Церкви, которое распадается, в момент Соборного Откровения всех. Не мы разрушили, но Бог.

В препоясанном соборном Петр — масса благоразумия (кто благоразумный эконо́м (2 П. 1).

Он оградил церковное самосознание от вражеских выпадов ада, которому открыто только видимое, и который не смотрит на невидимое.

Если бы не это — не донесли бы до нас и Нового Завета и Апокалипсиса Иоанна.

Петру открыт не только Он, но и они.

Я молился о Тебе, да не оскудеет. Утверди.

Паси.

Но Петр, откровенный, а не человеческий (Мо.16) не закрыл собою Христа от Собора и не игнорировал Личного Откровения: I послание к «Пришельцам, рассеянным п.с. к. индивида».

Церковь признала это послание Соборным, т.е. относящимся ко всем и каждому, кому Христос открылся.

Петр со своей женой, тещей и сыном прекрасное сочетание социально-необходимого и индивидуально-свободного начал. Истории и будущего. Соборного реализма и идеальной необходимости. Личного развития и несения масс. Личное Откровение. Соборность любви. Препоясанность.

Истина в путях, избранных восточной Церковью.

Что касается «Толкования», то оно не дается никому, по самому своему свойству откровения, написанного Духом (2 П. 1, 21).

Вы ждете «исполнения Церкви».

Исполняйтесь Духом Сами — это ускорит исполнение Церкви в свое время.

Приоритет Личного Откровения, Самосознания, Богосознания и Духовности.

Приступите к торжествующему собору Церкви Первенцев и к духам праведников, достигших совершенства.

Чтоб я не возгордился чрезвычайностью Откровений, дано мне жало в плоть, Ангел Сатаны, чтоб удручать меня.

В Петре плоть... толщей семьи, непонятливостью (корзина с нечистым и пр.).

Плоть и в Самой Церкви, построенной на Петре.

Мигающие огни Личных Откровений — праведности и пророчества — плодов Духа.

Пробьет час, когда не все мы умрем, но все изменимся, — во мгновение ока. Как молния сверкает от востока и даже до запада, так будет Сын Человеческий в день свой.

Один останется, другой возьмется...

Противитесь Духу Святому.

Хула на Духа не простится.

Духа не угашайте.

Пророчества не уничтожайте.

Церковь феноменальна.

Рожденный Церковью Младенец — вещь в себе.

Церковь внутренняя не видимая —

Дщерь Сиона, красота Ее внутри.

Оппозиционно по отношению к феноменальным органам Церкви настроенные, но действующие внутри Церкви по откровению Сына Человеческого ставленника духа — Евангелисты, пророки — учителя «готовые» «приготавливают святых».

И Жена Его приготовила Себя.

Христос и Церковь

Всякое тело при свете Солнца имеет свою тень. Чем ярче свет, тем гуще тень, чем стройнее и рельефнее тело, тем отчетливее тень. Если вы хотите схватить и обнять тело, то не думайте, что для этого необходимо наступить на тень, или что из тени — вам его будет виднее. Смотрите, Солнце стало прямо над головой Тела, и тень легла под его ноги.

Пока тело двигалось одно, оно давало тень. Но оно не любило своей тени, но искало Солнца. Когда Солнце остановилось на зените, тени исчезли.

Церковь тащит за собою свою историю. Но у нее есть свое настоящее: «Тело во Христе» и будущее.

«Когда же явится Христос, жизнь ваша, то и вы явитесь пред Ним со Славою.»

1) «Верую» — символ веры, Догмат — тень веры, Тело веры в Откровении Единого вездесущего...

Доверье к Соборному выражению выводов из Св. Писания, при всей их правильности, не есть еще вера.

Вера — откровенное знание Того, о чем говорит символ.

Вера личная или многоличная. И в ней, невыражающейся, может быть больше единства и симфонии, чем в согласованном постановлении Собора или Папы.

«Мы знаем, кому поклоняемся.»

«Я знаю, в кого уверовал.»

2) «Священник» — сан, символ и тень — нашего личного и многоличного единого в духовном Телес Невесты — священства. «Священство» — факт нашего достоинства, обнаруживаемый Откровением.

3) «Храм» — тень храма нашего Тела, внутреннего храма, тень храма Господа Бога, Откровенного в Сокровенном.

4) Посты и праздники — тень святости и покоя.

5) «Таинства» — искусственный выход из церковности массы исторически и генетически невозможен так же, как естественный, в свое для каждого времени, — неизбежен и желателен, и необходим... А потому путь для каждого, верного Христу — освободиться для себя — внутренне от тени, но ради всех во Христе — ждать, не отделяясь от массы.

Но массе — открывать глаза на Тело, а не набрасывать на него тень.

Секта — не единственный способ вести ко Христу. Есть святая оппозиция Господа Бога. Оппозиция внешней, кажущейся Телом, но в действительности плотской Церкви, представляемой иерархией, оставаясь внутри Церкви, в ее Теле во имя Христа.

19 июля 1917 г.

Исповедь и всепрощение

Наконец, если вы поняли, что Христос прощает кающихся, то для чего же вам еще идти особо к Петру за прощением? Петр поставлен, чтоб было прощение, которое прежде не сознавалось. А если вы понимаете, что во Христе, бывшем, сущем и идущем, оно есть, — всякая процедура излишня. Впрочем, есть люди, у которых потребность просить прощение в каждом отдельном прегрешении и ходить за Ним, чтобы увериться, — пусть они идут к священнику. Он возвестит всепрощение Христа.

20 июля 1917 г.

Церковь и Всемирный Евангельский Союз

Итак, если вы меня спрашиваете, — что же: Историческая Церковь или Всемирный Евангельский союз — я отвечаю без колебаний: Церковь. То и другое стадии подготовительные: в одном случае — Откровение Христа возвещается Наглядно — символами видимыми, медленно, постепенно, — массам преимущественно, в другом — словами, но тоже тварно, преимущественно лично. Переход к новой стадии развития души и духа — к исполнению Духом Святым — совершается в свое время. И нет никакого основания заменять одно учение — другим. Думать, что все дело в единоличном спасении.

Мое понимание проповеди теперь 2000 лет после Христа **Вечного** Евангелия — живость и тайна благовестия, «Напоминание и возбуждение чистого Смысла» — массовые и личные откровения Христа, а не пересмотр догматики и учения. Поздно. Историю не судят. И психология народов не та, что в первые века апостольской проповеди. Евангелие «возвещено во всем мире».

В смысле догматики общецерковной — Никейский Собор.

Меньше догматов, больше откровений.

Если сегодня Придет, то что Он скажет Папе, протестантам, Соборному Самосознанию Востока.

Не будет ли Он судить Папу по мере той ответственности, которую он принял на себя одного?

Не окажется ли лично ответственным перешедший непосредственно в рай протестант за свою жизнь по вере?

И не будем ли мы, Восток, отвечать все вместе за каждого и каждый за всех?

И все-таки — реально и финально — по мере откровения и духа не будет ли то, что один возьмется, а другой останется?

И потому ты, любящий и знающий Христа, будешь ли ты путаться в вековых спорах о «Петре», о догматах, о том, кто спасется.

Или ты, к какой бы половине Церкви ты ни принадлежал, сознаешь, что не Папа и не батюшки тебя будут покрывать, а ты сам ответствен перед Твоим Христом за свою жизнь по вере и за братьев твоих.

Итак свобода и ответственность внутри Церкви.

Я не могу больше проповедывать «веру», потому что сейчас же встает

инспирированный Сатаной вопрос, а какая вера и инквизиторское «как веруешь».

Я не буду говорить о спасении — тут пошло умствование. Формула, примирившая Петра и Павла и переносящая центр тяжести на Него: «Долготерпение Господа почитайте за спасение».

«Проповедывать» только Любовь к Любящему и любимым. Здесь нет места «вопросам», а ясность и всегда жизнь и религиозное бескорыстие.

Достаточно, чтобы человек уверовал в «Сына Божия», — все дальнейшее в душе строится на любви.

Логика Любви,
а не догмата
не веры
не спасения и т.д.

19 июля 1917 г.

Самосознание евангелиста.

Задачи проповеди.

Образ и рельеф откровения

Я выучился читать Слово.

Но я должен обратиться и утвердиться в своем Откровении и служить не по чужой, придуманной кем-то, где-то программе, или заменять одну догматику другой, но так, как мне поручено и открыто и сказано и видя пред собою то поле, которое я вижу, а не которое они видят.

Нужно живое признание реальности и отзвук на местную нужду исторической минуты, а не программность.

1) На Шивой Горке никто не умеет читать. А ведь право, не только Россия, но и грамотная Германия в подавляющей части не умеет читать. Наши крестьяне абсолютно безграмотны и не расположены к словесности. Массовая раздача Евангелий — нежизненна. Лицемерное служение и фарисейство в слове, как было фарисейство в законе.

Не могут совсем свободно разбираться в Евангелии, в особенности в Послании и интеллигентные. Не понимают, все равно необходимы догматические предпосылки. И скверно, если они замаскированы, скверно, если вместо Никейского Символа и старого учения Церкви, незаметно преподносится новый катехизис. Уже не то, если выбирается кем-то произвольно исходный текст, как, например, «если двое или трое» — основание ложное — обман. Это понимание, толкование, чье-то личное толкование, распространяемое вместо Откровения.

2) Это имеет вид антагонизма. Сложилось так, что распространение Евангелия сопрягалось с реформацией, и эта реформация по существу дела продолжается св. Союзом. Вид такой. Точно Евангелие противопоставляется Церкви и неписанному благовестию Апостолов. Это не моя задача и не моя платформа. Оппозиция Иерархии, если она мешает борьбе с языческими ингредиентами внутри Церкви, — одно. Но ведь Церковь стоит на Евангелии, и писанном и уже благовествованном в мире (Колосс. I) и в нем «пребывающем» и «возрастающем» возрастом Божиим и «приносящем плод».

3) Наконец, милостивые братья, не мог же Он, посылая полуграмотных рыбаков (Петр диктовал свое благовествование о Его земной жизни Марку — сыну) за 1500 лет до книгопечатания, т.е. сколько-нибудь сносного распространения письменности (мы это чувствуем в < особенности теперь, когда нет бумаги) полагать всю надежду на их письма и послания и на широкое распространение Торы и пророков. Когда он говорил «вы исследуете Пи-

сания — они обо Мне свидетельствуют» — это не был призыв ко всем людям изучать Ветхий Завет, но только возражение книжникам, у которых на глазах было покрывало, и читая пророческие книги, они не понимали «о Ком пророк пишет».

Благовестие и распространение грамотности цели различные. Одно — культура, другое — дух. Не я виноват, что Россия безграмотна, и я скорблю о безграмотности папуасов. Я из тех, которые были и будут клеймить беззаботность наших правящих классов о просвещении народа. Клеймо и позор. Но ни безграмотность, ни правящие классы, не клеймо и позор не могут служить и не служат препоной «делу Господа». Потому что не в грамотности и не в книжности дело. Грамотность и откровение не тождественны. И слово не укладывается в «слово» и в слова, но далеко из них выпирает.

Я не хочу сказать, что Евангелие «книга опасная», хотя наблюдаю, что «невежды и неутвержденные в вере» извращают его и сбиваются с толку. Тем более, если Оно противопоставляется укоренившейся уже в данной среде точке зрения, догме, учению, логике веры во Христа. Следующие два примера могут пояснить, каким издевательством над душой человека может быть распространение Евангелия людьми с предвзятой, новой, инородной догмой.

А. Иисус возгласил: «кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки живой воды».

Фетлер толковал так: Только у того, кто верует так, как сказано в Писании — а не как-либо иначе.

Извращение явное. Конечно, ни в греческом, ни в латинском нет слов: «у того» — это вставка, но в данном случае синтаксически совершенно правильная, русского переводчика. Но ни тот, ни другой текст в научных изданиях не оставляют ни малейшего сомнения в правильности естественного и очевидного понимания слов Христа: У того, кто верует в Меня, потекут; это обещано и в Писании и Я выражаюсь его образной речью.

И в Латинском и в Греческом после «в Меня» — запятая.

Важность этого места само собой понятна. «Сие сказал Он о Духе, которого имели принять верущие в Него».

Кто же принимает Духа: все ли верующие во Христа, или верующие, как сказано в Писании? Естественный вопрос, как же сказано в Писании. Не знающие тайны, «внешние» смотрят в рот Фетлеру и делаются рабами его догмы, его понимания. И надо сказать, что догма Церкви не поработает, а говорит как Христос, кто будет веровать... спасется.

Б. Апостол Павел призывает подвизаться единодушно за веру Евангельскую. Ясно о чем речь — она противопоставляется Иудейскому неверию в Мессианство Иисуса и в Его воскресение, равно как политеизму греко-римского мира. Выражение синонимичное понятию Христианская вера. Противопоставляют, ссылаясь на авторитет Павла, православной вере. И опять — разумней, что в Евангелии противоречит догме Восточной Церкви. Преподносится толкование. В результате: не откровения и жизнь духа и любви, а толкования слов и книжность, антагонизм, гордость правоверия не меньшая, чем в церковной ортодоксии узость и исключительность и сплошь и рядом риск той хулы на Духа, которая совершается при недоверии и подозрительности к духовному облику наших ближних, и в особенности верующих во Христа Спасителя. Греко-Российская Церковь так же как вся Церковь и ее члены верят в Спасителя и этого достаточно. «Уверенность в Спасении» не Евангельские слова. «Личный Спаситель» — таких слов в Евангелии нет. Это подложено.

Можно думать, что до «Евангелизации» по этой системе и до приезжих евангелистов этого толка Спаситель никого ни в России, ни в Греции, ни в Армении не спасал.

Я обожаю книгу пророка Исаии, но думаю, что можно быть христиа-

нином и не читавшему ее. Люблю и признаю абсолютную ценность и боговдохновенность «Послания к Римлянам», но право, эта римско-правовая теория оправдания трудно укладывается в здравом смысле простого русского человека, думающего о Боге душой, а не диалектикой. Это не русское Евангелие, а именно римское. Может быть для неверующих юристов — это — да. Но не для швеек и не для дам и не для Карпа и Власа.

Защита благовествования

Евангелие надо проповедывать вот почему.

1) Для реабилитации и апологетики христианства и пробуждения уснувшей веры. Упадок веры вообще, недоверие к духовенству, вовлеченному в политику и материализм, Затемнение сути за церковной обрядностью... Только воссоздание верующим духом подлинного Богочеловеческого облика Иисуса Христа при современных условиях и преимущественно в интеллигентной среде могут вернуть доверие к тому, что Истина в Иисусе. Необходимо извлечь Евангелие, как первоисточник, вдохновенно рассказывающий простую быль о том, что «сделал Иисус», из-под спуда «христианской» добродетели, лицемерия и поклонения власти. Облик и жизнь Спасителя — вот то, что должно составлять предмет речи подлинного ученика и Евангелиста. Для этого нужно знание 4 евангелистов, проникновенность в дух их рассказа, умение восполнять без ущерба недосказанное, сочетать разбросанное по разным местам, наблюдательность и память, соответственный дар и... более всего Любовь и Любовь к Сыну Человеческому. Такова именно была задача моих чтений об «Освобожденном Христе». Показать Его Одного без каких бы то ни было дополнений и искажений.

Здесь обаяние и победа Его личности. Вечно живое влияние Говорящего духу и сердцу.

Этот способ благовествования — т.е. об Его Явлении, совершеннейший путь к Откровению Его в нашем сознании.

2) «Напоминаю Вам братия Евангелие, которое благовествовал вам.» Это говорит Павел (I Кор. 15). «Напоминающие о Господе не должны умолять.» «Напоминанием возбуждается в нас чистый смысл.» То, что есть, возбуждается. Нужно и необходимо, чтобы в душе было и происходило то брожение, которое Христос уподоблял действию закваски. Необходимы возвраты: «встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение». «Дух бодр, плоть же немощна.» Возбуждение чистого Богочеловеческого смысла в жизни. Логос действующий и неумолкающий. Развитие христианской мысли. Логика любви. Возврат к исходной точке отправления, которая в «Слове, ставшем плотью».

3) Благовестие — тайна. Я не говорю таинство для того, чтобы не получалось впечатления, что к 7 соборным установлениям, таинствам я от себя добавляю еще одно, в то время, как иные признают только два. Пусть термин таинства будет соединяем только с тем понятием, которое установлено Церковью. Но есть кроме этого тайна, великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, принят верою в мире... Эта тайна одна, но в ней много тайн. И одна из таких тайн — это благовестие. Благовестие из души в душу, от сердца к сердцу, от уст к устам. Благовестие «пребывает во всем мире», это верно и это должно быть платформой космически, вселенски, мыслящего религиозного сознания и деятельности проповедника, стоящего во времени и пространстве. Но космичность и вселенскость не все для христианина. Для него Господь Спаситель мира и людей, всех человеков. Евангелие имеет свою личную и более, я бы сказал интимную сторону, говорящую душе каждого. Это не проповедь индивидуализма, а индивидуализация проповеди, проникающей внутрь, в сокровеннейшее, за завесу, которой человек по своему индивидуализму, недоверчивости, может быть эгоизму, отделяется и

отделен от вселенной и следовательно, приобщение этого человека к космическому вселенскому сознанию и открытие в нем самой космической, вселенской жизни.

Есть микрокосмы, из которых каждый дорог и ценен в очах Отца миров и Отца духов. Это то, что отражается в Литургии возгласами: «Мир всем», «И духу твоему». На этом каждом и всяком, маленьком «червяке Иакове» зиждется Царствие Небесное. В этом суть и красота Востока, в принятии Евангелия именно так: для всех и каждого. Содержание, смысл, суть и правда такого служения Телу Христа изумительно выражены Апостолом Павлом в его Послании к Колоссянам. Тайна, сокрытая от веков и родов и ныне открытая святым Ею это: Христос в вас. Павел пишет всем верным братьям в Колоссах, по домостроительству Божию, вверенному Ему для них. Он вразумляет всякого человека, научает всякой премудрости и заботится о том, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе. Великая тайна, может быть, тайна и для вас самих; Христос в вас. Это откровение Христа в человеке, это меньшие братья Христа. Это прославляющийся в нас Сын Человеческий. И цель личного обращения к человеку и беседы личной с его душой — это представить его совершенным во Христе Иисусе. Именно этого, индивидуального, лично взятого человека, Сидора, Карпа, Матрену, вас. Это мой освобожденный Христос, освобожденный в вас. В этом смысл Евангелия — это сам человек, Откровение Сына Человеческого в человеческой личности. Человек тот, кому говоришь. Человеком должен быть тот, кто говорит. Это не дело богослужения, это трудно в исповеди, это и не душеспасительная беседа. Здесь должен быть частный человек — по-гречески — «идиот». Меньше всего здесь, в этой тайне, пригоден сан, лицо, опирающееся на свое звание и представительство, но та человеческая немощь скорби и страданий Христа, в которых сила Ею действует в человеке могущественно. Такая степень индивидуализации и модернизации Евангелия, при которой говорится живо и близко нечто именно данному человеку, не может быть заменена чтением посланий, адресованных Колоссянам, Ефессянам, Фессалоникийцам, чтением, требующим и вникания и изучения и понимания и знания и духовного состояния в момент чтения. Здесь незаменим живой человек, евангельствующий сосед, не посредник, а именно интимный сосед. И нужна большая степень приспособляемости к душе другого и великое безумие и бескорыстие, для того, чтобы эти беседы не обращались в духовный сыск и ловлю насекомых в душе ближнего. Здесь то, что Христос определил как симфонию вокруг Ею имени. Тайна Ею откровения в двоих, троих.

Это не нуждается ни в какой санкции, ни в каком авторитете, потому что зиждется на бесконтрольном, но подтверждаемом словом Иисуса, откровении Бога в человеке. И было, есть и будет в устах каждого из «малый сих, верующих в Меня» — тем, что Апостол Павел называет «священнодействием благовествования». И блаженны участники такого благовестия... Поверьте. Столп и утверждение Истины, Собор первенцев, непоколебимая для врат Ада Церковь Иисуса, девственная и нетронутая Невеста Христа, Ею Тело питается более всего этим тихим невечереющим светом живого Евангелия, «светом благовестия». Этой тайны, открывающейся в «случайных» сочетаниях двух—трех. «Он в вас.» «Я посреди вас.» Не догмат это и не формула сакраментальная, не мистификация, а то обнаружение истинной нашей сущности, которое недоступно не только язычникам, но и книжникам, владыкам и святошам. Она не в катехизисе, не в учебнике Богословия, не в текстах Нового Завета, а в тайниках, в нераскопанных рудниках и недрах той «по природе христианки», которая именуется душой. Эти тайны вы найдете у великого рудокопа русской души — Ф.М. Достоевского. Она проходит красной, именно красной, кровавой нитью сквозь «Идиота» — этот апофеоз

и обожествление души, влекомой ко греху против воли, но как бы сознательно, фатально истязующей себя неизбежностью развязки и оправдывающей Христом, от века искупившим ее своею кровью. Это личное, открывающееся в душе явление Христа — Евангелиста вы видите и в заключительной сцене «Преступления и наказания» «Христос в вас».

Верующий, духовный человек, христианин, не может не сознавать себя хотя бы крошечным евангелистом для микрокосмов, для малых миров всецеловещеского сознания. Весть «Христос в вас» вовремя принесенная и с верою и силою Духа произнесенная, производит в душах перевороты, предупреждающие жизненную катастрофу и драму, дышащую адом, Обращения, Откровения Христа, разрушающие и рассеивающие сгущающийся и одолевающий мрак ада, окутывающий душу. Здесь конкретное, личное для данной минуты, для этого человека явление Спасителя. Реальность Его Спасения. Не метафизика и не догма Спасения и не доктрина о спасении, а факт и сила спасения. Присутствие и действие Спасителя. И я утверждаю: Неодолимость живой Церкви Христа стоит именно на этой апокалиптической, прозревающей способности души, которую в высшей мере обладал Петр — человек, способный открыть не только Христа Сына Бога живого, в учителе но и прекрасную внутреннюю «Дщерь Сиона» — «в стаде» поверить в душу так, как Христос в него поверил. На этом строится и на этом стоит несокрушимая и святая, соборная из рассеянных людей богооткровенная Церковь, утвержденная на Христе и Его Апостолах, и сама — столп и утверждение Истины.

Озаренный Духом Святым Петр написал первую главу своего первого послания именно обращаясь и взывая к этим личным откровениям или, как почему-то передано в русском переводе, явлениям Христа в рассеянных повсюду пришельцах. И только в развитии и утверждении этого нарастающего всехристовства гарантия и защита соборности от той страшной напасти, которая лежит в христовствующем самодавлении апостольского преемства — в папстве и клерикализме и в лично христовствующем самодавлении протестующего индивидуализма. Восток свыше (*Oriens ex alto*) спас Восток от соблазняющего самоутверждения Сатаны и от трагедии нового современного рассеяния детей Божиих. Это «дело веры», стоящее того, чтобы отдать за него душу, ждет и требует живого, т.е. современного и одухотворенного евангелиста внутри Восточной Церкви. «Кто оставит... ради Меня и Евангелия...» Может быть догма и организация Западной Церкви неодолимое препятствие для этого, хотя радостно звучали голоса встреченных мною католических монахинь, приветствовавших меня за границу и сообщавших друг другу: «*c'est l'evangeliste russe*». Ясно с другой стороны, что какое-либо препятствование развитию евангелизма в этом смысле и направлении со стороны восточной иерархии либо плод недоразумения, либо сознательное пользование соборным невежеством. Крушение цезарепапизма в России, со стороны духовного своего аспекта — откровение живого Бога для российской соборной Церкви. То, чего не делали, не могли и не хотят делать, потому что не призваны Духом, иереи, сделает Дух Господень, действующий в святых Божиих человеках, а не в сановниках. Не рукоположение, и не текст, а дар Божий — Дух Святой будет говорить. О, Тимофей, внимай не только себе, но всему стаду.

4) Теперь, сейчас, в наши дни, более громко, чем когда-либо слышится для России, как и для всего мира голос Евангелия в ином смысле и направлении и объеме. Благовестив Ангела — апокалиптического. Не евангелие личной святости, а вечное Евангелие. Оно обращается не к личному, единичному сознанию и зовет не к единичным откровениям, не личное благочестие питает. Голос благовествует всем живущим на земле и всякому племени и колену и языку и народу. Он говорит громко на всю вселенную и звучит грозно и еще более угрожающе. За ним слышится, видится, чувствуется великое и массовое падение тех, кто не восстал. Оно имеет одну и еди-

ную во веки веков и сейчас формулу и смысл и аккорд, заключительный аккорд для нашего времени и нашей цивилизации: «Убойтесь Бога и воздайте Ему Славу, ибо наступил час суда Его; и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод».

Неведомый и, может быть, невидимый во плоти, а, может быть, и видимый евангелист громко вопит и утверждает полноту и абсолютную последовательность Единобожия, торжество духовного монотеизма, торжество живого Отца и животворящего Духа, крушение и гибель всякого человекобожества, всякого человеческого самоутверждения, всех человеческих замыслов, инспирированных враждующим со Христом духом. Не человек, но вестник свыше, благовествует. За ним следует другой, говоря: «Пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы».

Я пишу то, что говорит мне смысл и дух писаний и переживаемое, роковое время. Я пишу, имея в виду призыв Христа «Судить по себе самим о том, чему должно быть». Я пишу, сознавая себя пластинкой, отражающей знамения времени и слишком значительный смысл переживаемых событий. Я пишу в июльские дни, когда на нашем шкурном опыте человеко-божеский социализм в своем меньшевизме оказался блефом, в своем большевизме — предательством и продажностью. Не в программе для духовного самосознания дело — пусть все пункты политической и социальной программы социалистических партий окажутся верными — но в исходном пункте, в мировоззрении, в силах, которыми это движение и эти люди водятся, в их космическом самосознании. Боишься Бога или добираешься до Бога и свергая Его, утверждаешь твое царство и твое дело. Пал Вавилон, сказавший: «Построим». Господь посмеется.

Это — Евангелие июльских дней, отвечающее благовестию: представителей левого идолопоклонства, носителей левого сатанизма: Мы боги. Скажите же кто сознательнее — эти максималисты человеческого нахальства и высокомерия или живущая на Вшивой Горке настоящая демократка, говорившая вчера, в Ильин день: «как же, батюшка, были у нас и говорили: мы боги. Да верно, не они в сенокос — от дожди посылают, боги-то». В ком больше реализма, трезвости, знания земли и жизненного умудренного практицизма: в ней, или в самохвалах человекобожества. Поистине, до ныне Единый Бог, как и во времена пророка Ильи, утверждается дождем. И благо, если дождь слов Божиих предупредит огонь Его гнева, готового, уже готового распалиться на поклонившихся зверю. Мой Дынейко обильно полил вчера на Вшивой Горке дождь Евангелия благодати Божией. Он и не подозревал, что был за Илью. Сегодня чудный солнечный день. Собирай, родимая, сено. «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божий и веру в Иисуса.» «А ты, Сын Человеческий, пусти серп Твой и пожни, ибо пришло время жатвы и жатва на земле созрела.» Твоя жатва — Анисьи, Ульяны и многие, многие из наивных последователей Горького, неудержанные вовремя тем личным благовестием, о котором я писал выше. Отсюда духовно слоняющаяся городская молодежь ловится на формулу: Христос — первый социалист, и не знает, не знает, что Христос — откровение Бога в человеке. Так боявшиеся идеи богочеловечества и ее проповеди агенты и адепты царского православия, поклонявшиеся зверю справа, убивавшие свободную проповедь слова, повергли души многих и многих, которых они якобы пасут, в пучину человекобожеского Вавилона. Они будут пить вино ярости Божией. Не пили бы если бы не говорили, что они — ставленники Христа и архипастыри стада. Не пили бы, если бы имели веру в Сына Человеческого и доверие к соборному самосознанию Церкви Христовой. Не пили бы, если бы не заграждали уста живому Евангелию Божию. А теперь не имеют, не имеют оправдания перед стадом, которое и есть собор верующих в Бога и Агнца. А теперь горький большевизм и зверство Вильгельма.

«Вечное Евангелие» апокалипсиса грозно. Это — возвещающий волю Единого Бога пророк Илья. Гласно, публично, всемирно обличая царей и власти. Благовестие Ильи пророка, приготовляющего путь пред днем Сына Человеческого, великим и страшным. Да, это уже не любящий и препоясанный Петр, но любимый и распоряжающийся силами небесными Иоанн. Он уже не низводит сам огня с неба, нет, он понял, какого он духа. Но все же он сын громов и наблюдает и возвещает день гнева.

Православные, дело не в сане, а в идее (Слово, Логос), в духе и в силе. Носители идеи, духа и силы Единого Бога в современной нам действительности, они скажут. Скажут в соборном самосознании народов, которое выразится «В стоустой молве...».

5) И вот почему необходима проповедь Евангелия. Жестоко заблуждаются те церковники, которые смотрят на Евангелие, как на историческую книгу. Как на временную, прошлую и бывшую уже предпосылку их нынешнего бытия. Была мол когда-то жизнь и учение Иисуса Христа, потом Апостолы, потом Отцы и учителя Церкви, а нонича мы. Никакой проповеди Евангелия не нужно, а просто нужно, глядя на нас, делать разные добрые дела. Фарисеи и лицемеры, обратитесь и перечитайте Евангелие! Вы увидите, что Оно живое, вы увидите, что определенно каждая почти глава каждого евангелиста — призыв к пришедшему Мессии, трудящемуся, спасающему и страдающему, а другой стороной властное, сильное, могучее и уверенное указание на грядущего Сына Человеческого. И не одни «добрые дела» условие счастливой встречи и предстояния пред Ним, а многие условия, выраженные и в притчах и в открытом Слове, сказанном тем, кому ведомы тайны царства небесного.

И важнейшее: Десять ожидали, все десять ожидали и все десять уснули. Все явились на свадьбу. И все спали, когда жених пришел. Все были «в церкви» и никто «добрых дел» не далал. Но пять срезались, а пять приняли участие. Масла не было. Понимаете, масла не было. Масло — Дух, которым надо исполняться.

Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. Где же горящие светильники?

В тяжкую историческую минуту, в дни грозного испытания, в эпоху освобождения русской Церкви от когтей распинающего зверя, могли только поехать поклониться мертвым костям Сергия Радонежского. Не к праху Ильи шел за очищением Нееман Сириянин, а к живому помазанному духом Ильи, да еще и вдвойне, Елисею.

Библия — живые люди в духе ожидающие встречи с грядущим Христом. Надо проповедывать покаяние, призывая веровать в Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою. Он идет и все Его святые не поклонившиеся и не принявшие начертания зверя и уповающие и радующиеся в духе с Ним. «Да придет Царствие Твое», «Да сподобимся предстать пред Тебя и узреть Лице Твое». «Ей гряди Господи Иисусе.» Так говорят и Дух и Невеста. Аминь.

6) В Никите Иванове со Вшивой Горки много здравого смысла. Мне кажется, он умеет различать соборность историческую и соборность современную. Он смеется над теми, кто меняет веру не имея никакой веры, не имея своей веры.

Окончание следует